

Валерий Панюшкин,

РУКОВОДИТЕЛЬ
ДЕТСКОГО
ПРАВООЩИТНОГО
ПРОЕКТА РУСФОНДА
«ПРАВОНАПАДЕНИЕ»

Победа на 40%

Сироты Провоторовы
получили жилье

Их в семье пятеро: Андрей, Диана, Светлана, Оксана и Валентина. Когда умерла их мама, детям остался дом, непригодный к проживанию, без отопления и практически без стен. Андрей и Диана были совершеннолетними, хоть и очень юными. Они пошли жить к дальним родственникам. Младших сестер взяли в детский дом. После интерната пригодного для жизни жилья детям не предоставили.

История типичная, не совсем типична только развязка: два года понадобилось «Правонападению», чтобы все же хотя бы две младшие сестры получили гарантированное государством квартиры.

Оксана рассказывает, что в интернате никто с нею не разговаривал о том, где она будет жить, когда вырастет. Хотя это прямая обязанность сотрудников интерната. Если бы кто-то поехал посмотреть на дом, где прописана была девочка-сирота, эту развалюху можно было бы признать непригодной для жилья, когда младшие девочки еще учились в школе. Но не интересовались.

Первой заниматься проблемой жилья для младших сестер начала Диана. Писала заявления в органы опеки Рузского района Московской области и письма всем подряд, включая уполномоченного по правам ребенка Павла Астахова и нас.

Главная проблема была в том, чтобы полуразрушенный дом, где прописаны были брат и четыре сестры, признать непригодным. Она и всякая уж сложная процедура. Комиссия может обратить внимание на то, что в доме хорошая крыша (что и сделали в первый раз), а может увидеть, что в доме нет отопления и практически нет стен (так было, когда комиссия выехала осматривать дом вторично). Опять же типичная ситуация. Но между первым и вторым визитами комиссии произошло, собственно, вмешательство юриста «Правонападения» Светланы Викторовой. Она и помогла девочкам правильно составить заявления в прокуратуру, позвонила в Рузскую опеку с разъяснениями (много раз), инспирировала письмо в Рузскую опеку за подписью Астахова — дескать, разберитесь. После прокурорской проверки дело пошло. Дом признали непригодным, но долго девочек не ставили на учет. Викторова убедила Рузскую опеку обратиться в суд, который и установил право сирот на жилье.

Еще спустя немного времени Оксане позвонили из опеки и пригласили получать ключи. Устроили торжество... Оксане досталась однокомнатная квартира в поселке Тучково Рузского района в новом доме на пятом этаже. Валентине — на восьмом. Квартира Оксане понравилась, правда, она пустая. Надо обзавестись мебелью. И Валентине тоже. Но это дело наживное.

Хуже дела обстоят у старших. Андрей и Диана юридически сиротами не считаются, потому что были уже совершеннолетними, когда умерла мама. Их не поставили на сиротскую очередь. Им предложили социальное жилье — заброшенный дом в заброшенном поселке при заброшенной военной части. Отказались, разумеется. За социальное жилье для старших «Правонападению» еще предстоит бороться, мы не отступимся. А вообще то ситуация, когда сироты достигают совершеннолетия раньше, чем получают приемлемое жилье, — обычная.

Светлане тоже не досталась квартиры. Ее признали недееспособной и направили после школы-интерната в психоневрологический интернат (ПНИ). Жилья в таком случае не полагается. У Светланы действительно есть психологические проблемы. Сестры хотели бы взять ее к себе, но взять пока некуда. В России отчетливо не хватает закона о частичной дееспособности. Будь такой закон, Светлана присвоили бы статус частично недееспособной, она получила бы жилье, ее квадратные метры сложили бы в жилищно-коммунальной собственности, и девушка жила бы не в ПНИ, а дома. Словом, стандартные проблемы можно было бы и решать стандартными способами, но пока их не решают никак.

Считать ли то, чего мы добились, победой? Можно ли считать победой то, что из пяти сирот жилье от государства получили двое? А из тысячи получают сотни, если не десятки...

Лечение Димы Бархатова оплачено

21 февраля в „Б“ и на сайте rusfond.ru мы рассказали историю десятилетнего Димы Бархатова из Вологодской области («Домой нельзя», Валерий Панюшкин). У мальчика острый миелобластный лейкоз, спасет только трансплантация костного мозга. Родная сестра не подошла в доноры, нужно найти полностью совместимого неродственного донора за границей. Предварительный поиск показал, что в международном регистре есть 200 совместимых доноров. Понадобится также мощная сопроводительная терапия против неизбежных инфекций. Рады сообщить: вся сумма на поиск донора и необходимые лекарства (1 189 854 руб.) собрана. Родители Димы благодарят за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья!

Всего с 21 февраля 79 265 телезрителей «Первого канала», читателей „Б“, 36 региональных СМИ и rusfond.ru исчерпывающе помогли (13 064 370 руб.) 22 больным детям. Спасибо!

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Кройка и шитье жизни

Двухлетнюю Арину Павлову спасет операция в Германии

Наверное, выражение «хирург — второй после Бога» придумал благородный пациент, сами хирурги не столь пафосны. Они сочиняют о себе веселые небылицы, подшучивают над собой, коллегами и самой своей профессией, называют ее «разбушевавшейся терапией», сравнивают с портновской. Мол, то же самое — кроим, режем да шьем, только вот материал очень уж дорог. Тут не семь — семьдесят семь раз отмерь, прежде чем по живому резать. А если пациент от роду считанные дни, мерять приходится чуть ли не микронами. И руке дрогнуть никак нельзя.

Арину Павлову первый раз прооперировали на третьи сутки жизни. Врачи еще до рождения обнаружили, что у ребенка нет части пищевода. Агрезия это называется, то есть отсутствие. Но, во-первых, врачи сказали, что «это оперируется». А во-вторых, агрезию обнаружили уже на 22-й неделе беременности и Светлана с Родионом понимали: там, в животе, уже не «что-то такое», а человек, девочка, их дочка, которую они так ждали и уже звали Ариной. Аришей.

Первой операцией была установка гастростомы — специальной трубки, через которую можно было кормить ребенка. И теперь вроде бы оставалось ждать, пока девочка подрастет и подойдет время тем же методом кройки и шитья удлинить части пищевода.

Но такой передышки не случилось, потому что почти сразу обнаружился еще и опасный порок сердца. Так что вторую и третью операции делали уже кардиохирурги. И только на четвертый месяц дело дошло до исправления пищевода. А для этого Аришу на три недели ввели в состояние искусственной комы... Эти подробности я опускаю, скажу только, что в целом хирургам удалось реконструировать пищевод. Исправить ошибку то ли природы, то ли... Ну того самого, после которого хирург второй. Что ж, и у него бывает.

Передышек и дальше не было. Ни у Арины, ни у Светланы и Родиона, ни у семилетнего Кости, их первенца, ни у других жильцов трехкомнатной квартиры на Кулчинской улице в Петербурге. А ведь там помимо уже названных четверых Павловых живут папа и мама Светланы, сестра Светлана с ребенком. А как же иначе — такое «мно-

госерийное» лечение приходится переживать всем вместе. А кроме того, им приходится всем вместе бороться еще и за здоровье Аришиного и Костинного дедушки, к которому то и дело приходится вызывать неотложку.

Когда Светлана сказала мне, что знакома с Родионом с 13 лет, я понял — учились вместе. Оказалось, они познакомились, когда Света ездил в пионерский лагерь на Украину, в Херсонскую область, в городок на берегу моря. Родион жил в этом городке. Потом были письма...

— Света, а у вас есть такие знакомые, чтобы как вы — с 13 лет вместе? Она смеется:

— Таких больше не бывает.

Живется им трудно, Родиону приходится работать без оформления, неофициально, Светлана вообще без работы с самого детства.

А с Аришиным сердцем дела такие. Начиная с тех первых операций хирурги постоянно обнаруживали в нем все новые и новые (новые для себя, конечно, а не для сердца) недостатки, пороки, без исправления которых не обойтись. И делились со Светланой своими планами: сначала, мол, надо устранить подклапанный стеноз (сужение) легочной артерии, потом, когда подрастет...

— В общем, я насчитала, что по этим планам Аришке предстоит еще много операций, даже не знаю сколько. Ведь все эти планы сопровождался словами типа «там посмотрим». И я попа-

составляет 1 634 663 руб. Таких денег у родителей Арины нет. 500 тыс. руб. соберет бюро Русфонда в Санкт-Петербурге среди Аришиных земляков. Столько же внесет одна московская компания. Итого не хватает 634 663 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Арину Павлову, то пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Аришиной мамы — Светланы Константиновны Павловой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Немецкая клиника выставила счет на €33 500, что по сегодняшнему курсу

Ариша маленькая, ей два года, и она весит всего семь килограммов: порок сердца не дает ей расти, развиваться. Часто устает, просится на руки, капризничает, плачет

ла в сложное положение. Я безумно благодарна нашим врачам, ведь они спасли нашу дочку. Но эта перспектива бесконечных операций заставила меня искать другие пути. И другой путь я нашла в интернете — кардиоцентр в Мюнхене. Послала снимки, выписки, поговорила по телефону с врачом, он русский. Он уверенно сказал, что Аришину сердечко можно исправить за одну операцию.

— Так в чем же сложное положение? — Ну, вроде бы я не доверяю нашим врачам. А я доверяю! Но... выбираю одну операцию вместо нескольких.

Ариша маленькая, она весит всего семь килограммов: порок сердца не дает ей расти, развиваться. Часто устает, просится на руки, капризничает, плачет. — Но ваш фотокорреспондент Василий, — смеется Света, — можно сказать, устроил мне отпуск. Ариша им так заинтересовалась, что почти не плакала. Просто влюбилась в девушку! А вот уехал он, и снова... Мне Родион говорит: «Надо Василию возвращать!»

В Мюнхене их ждут в марте. Они уже оформили паспорт и визы. Они уверены, что мы с вами им поможем. И мы уверены.

Виктор Костоковский

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ АРИНЫ ПАВЛОВОЙ
НЕ ХВАТАЕТ 634 663 РУБ.

Кардиолог Немецкого кардиологического центра Алексей Трепаков (Мюнхен, Германия): «Арина страдает от сложного врожденного порока сердца. В России девочку успешно прооперировали по поводу сужения аорты. Но сейчас у нее высокое давление на аортальном клапане, а значит, высокий риск развития сердечной недостаточности, кровоизлияния в мозг. Мы готовы принять Арину для дальнейшего лечения. Планируем провести реконструкцию двусторчатого аортального клапана, избежав дальнейших операций по замене протезов. Это очень важно для Арины, так как у нее еще и атрезия пищевода, ее уже несколько раз оперировали, она перенесла много наркозов. После нашего лечения девочка начнет нормально расти и развиваться».

Немецкая клиника выставила счет на €33 500, что по сегодняшнему курсу

составляет 1 634 663 руб. Таких денег у родителей Арины нет. 500 тыс. руб. соберет бюро Русфонда в Санкт-Петербурге среди Аришиных земляков. Столько же внесет одна московская компания. Итого не хватает 634 663 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Арину Павлову, то пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Аришиной мамы — Светланы Константиновны Павловой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Кусок хлеба и жизнь

Иногда это одно и то же

ИЗ ЖИЗНИ НЕЗАМЕНИМЫХ

Русфонд продолжает публикации о людях, которые жертвуют деньги на благотворительность, а иногда и что-то больше, чем деньги. Мы стараемся ответить на два вопроса: почему сильный помогает слабым и почему так поступают не все? Сегодня наш специальный корреспондент ИГОРЬ СВИНАРЕНКО рассказывает о том, что иногда такая простая и недорогая вещь, как кусок хлеба, может спасти все.

Старый диссидент Александр Подрабинек написал мемуары, они печатались в периодике и недавно — в начале года — вышли отдельной книгой. Там много интересного для историков и для политиков.

Такой эпизод. Вот сидит Подрабинек в штрафном изоляторе. И в ШИ-30 его морят голодом. Дают кусочек хлеба и миску весьма жидкого баланды. Ну как-то хотели на него повлиять, чтоб он себя вел более лояльно по отношению к администрации. Законно это или незаконно, бесчеловечно это или все еще по-людски — рассуждать про это поздно. Поезд ушел. Прошлого

не вернешь, а связи с современностью мы тут тоже искать не будем.

Экн день исхудал до того, что уж кожа да кости. Спасения не было. Одним больше, одним меньше — спишут на сердечный приступ.

И вот наконец назначили у них там нового баландера. Тоже диссидент! Литовского националиста!

— Дай мне еще! — просит доходяга.

— Не положено, — отвечает брат политический.

— Как так? Что не положено?

— Не буду я нарушать закон. Мне люди доверяют, а я что же буду, своих вырывать? Нехорошо это. Несправедливо.

— Да я тут подохну скоро!

— Сочувствую, но помочь ничем не могу.

Но вдруг случилось непредвиденное и совершенно неожиданное.

Через день к кормушке подошел офицер и выдал голодному буханку черного. Офицер! Враг! Человек с той стороны баррикад! Что, как, почему? Поговорить не удалось, благодетель молча ушел. Подрабинек впервые за несколько недель поел досыта.

Через день или два тот же офицер принес такую же буханку черного.

Оказалось, что у тюремщика посадили брата — далеко, в другом городе, на другом конце страны. И вот он, зная порядки в отрасли, легко мог нарисовать себе всю картинку, со всеми некрасивыми и неаппетитными подробностями, и понять, что ничего хорошего не ждет родного человека в местах не столь отдаленных. И будущ его там мучить ни за что, от скуки. Тюремщик, пострадав вот так несколько дней, изнывая от бессилия, ничем же не поможешь — ухватился за соломинку. Мысль у него была очень простая, проще не бывает: вот я помогу чужому страдальцу, а взамен, может, кто-то за тысячи верст поможет моему. Вот тоже кусок хлеба даст, спасет. А какие гарантии, что это сработает? Никаких.

И никак нельзя исключить, что доброе дело вознаградили. Вдруг на другом конце этой цепочки офицерскому брату кто-то спас жизнь?

Может, офицер этого и не знал никогда. Ну и что? По крайней мере он пытался что-то сделать. Хоть спал стал спокойней по ночам. А это уже немало.

полная версия
kommersant.ru/11174,
rusfond.ru/svinarenko

Из свежей почты

Савелий Кузьмин, 3 года, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 188 тыс. руб.

Врачи считают, что Савелий излечим, но его надо неустанно реабилитировать. Мы прошли лечение в Иванове, Самаре, Москве, на Украине и в Китае. Все методики разные, что в совокупности привело к некоторым положительным результатам, но наиболее действенная терапия еще не найдена. У Савы очень сильный мышечный тонус. Мы надеемся на опыт лечения детей с ДЦП Института медтехнологий (ИМТ) и просим вашей финансовой помощи. Лечение везде платное, мы не справляемся с затратами. Мы с мужем военнослужащие. Благодаря моей маме, которая помогает ухаживать за внуком, я недавно вышла на работу, но денег на лечение катастрофически не хватает. Наша жизнь невымыслима без Савелия. Нам трудно, но мы не сдадимся, будем бороться за сына и, точно знаю, победим! Ольга Кузьмина, Костромская область. Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Необходимо срочно начать лечение. Надо нормализовать мышечный тонус и научить Савелия сидеть, стоять и ходить, развить его речь и память».

Глеб Ярудов, 7 лет, сахарный диабет первого типа, требуется инсулиновая помпа и расходные материалы. 199 676 руб.

Глеб родился с пороком сердца. К счастью, дефект перегородки был маленьким и к трем годам зарос. Сын хорошо развивался, был веселым и активным. И вдруг стал стремительно худеть, много пить воды, уставать. Анализ крови показал, что сахар превышает норму в пять раз! В реанимации сразу стали колоть инсулин. Диагноз: сахарный диабет. А недавно мне сказали, что у сына редкое заболевание глаз, он может полностью потерять зрение. Глеб верит, что желание, загаданное на Новый год, исполнится. Мечтает, что диабет совсем пройдет. Я, конечно, знаю, что не пройдет, зато инсулиновая помпа облегчит сыну жизнь. Воспитание двоих детей одна, ждать помощи не от кого. Надеюсь только на вас! Эльмира Ярудова, Псковская область.

Эндокринолог детской областной больницы Юлия Соддатова (Псков): «Болезнь у Глеба протекает нестабильно. Постановка помпы — это реальная возможность компенсировать диабет и избежать осложнений».

Дима Шоренков, 3 месяца, врожденная двусторонняя косопластика, требуется лечение по методу Понсети. 120 тыс. руб.

С рождения ножки Димы повернуты вовнутрь. Беречь стопы в руки — они выпрямляются, отпустить — возвращаются в прежнее положение. Лечение методом Понсети (ортопед рекомендует именно этот метод) можно было начать с трех недель от роду, но, хотя сын родился доношенным, была задержка внутриутробного развития. Ребенок мало весил, был очень слабым, и врачи советовали отложить гипсование. Начать их надо сейчас, безотлагательно, и я прошу помощи в оплате лечения. Я работаю в производственно-техническом отделе ООО «Трансконтейнер» (перевозка грузов). Дима наш второй сын, Женя во втором классе. Деньги идут на специальный массаж и детское питание Димы (из-за слабого развития грудное вскармливание невозможно) и развитие Жени — книги, кружки. Живем стесней-пенсией. Александр Шоренков, Ярославская область.

Руководитель клиники «Современные медицинские технологии» Юрий Филимендик (Ярославль): «Методом Понсети, сочетая этапные гипсования с хирургией, мы выведем стопы Димы в правильное положение».

Соня Маркова, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 203 тыс. руб.

Внимание! Цена операции 253 тыс. руб. Группа строительных компаний ВИС инвест 50 тыс. руб. Не хватает 203 тыс. руб.

Врачи надежались, что с возрастом отверстие в сердечной перегородке Сони может само затянуться. Чуда не произошло. Дефект увеличился, нарушается кровотоку. Дочка убаюкивая и по характеру подвижная, но быстро устает, страдает одышкой и плохо прибавляет в весе. Теперь ее сердечко как у птички бьется: так сильно и часто, что через одежду слышно. Соню на руки брать страшно. Лечение нет: малышку спасет только операция. Врачи рекомендуют щадящее закрытие дефекта, без вскрытия груди. Мы работаем в бюджетных организациях, муж врач-ортопед, я в декретном отпуске. Нет никакой возможности сами оплатить такую операцию. Светлана Маркова, Удмуртия.

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАНМ Евгений Кривошеков: «Соне показано эндоваскулярное закрытие дефекта межпредсердной перегородки».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 21.02.14—27.02.14

ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБЫ — 36
ПРИНЯТО В РАБОТУ — 36
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 0
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 0

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "Б". Проверив письма, мы размещаем их в "Б", на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, в эфире «Первого канала», а также в 38 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затаея понравилась: всего собрано свыше \$144,9 млн. В 2014 году (на 27 февраля) собрано 258 917 627 руб., помощь получили 186 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.